

Научная статья
УДК 347.63; 343.622
EDN: EIAPYN

О значении понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве Республики Беларусь

Глеб Игоревич Богомазов

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
✉ gleb2005hop@mail.ru

Научный руководитель: М. П. Короткевич, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета

Аннотация. Понятие «мать» используется в различных правовых актах. Особое значение имеет соотношение понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве в связи с изменениями в порядке установления правовой связи с родителями ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Анализируется сущность правовой природы материнства в рамках современного законодательства Республики Беларусь, а также проблематика, вызванная разным толкованием прав и обязанностей субъектов данных правоотношений. Рассматриваются средства, позволяющие преодолевать правовую неопределенность, а также констатируется необходимость приведения законодательства в соответствие с реально складывающимися общественными отношениями.

В результате проведенного исследования предлагается изменить нормы законодательства в части уточнения понятия «мать», используемого в уголовном законодательстве, с учетом терминов, появившихся вследствие внедрения вспомогательных репродуктивных технологий. Сформулированы предложения по порядку преодоления правовой неопределенности до внесения изменений.

Ключевые слова: мать, суррогатное материнство, происхождение, родство, убийство, ребенок

Для цитирования: Богомазов Г. И. О значении понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве Республики Беларусь // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 37–45.

Original article

On the Meaning of “Mother” in Family and Criminal Law of the Republic of Belarus

Gleb I. Bogomazov

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

✉ *gleb2005hop@mail.ru*

Scientific supervisor: M. P. Korothevich, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil Law Department of the Belarusian State University

Abstract. The concept of “mother” is used in various legal acts. The relationship between the concept of “mother” in family and criminal law is of particular importance due to changes in establishing a legal link with the parents of a child born as a result of the use of assistive reproductive technologies. The essence of the legal nature of motherhood within the framework of modern legislation of the Republic of Belarus is analyzed, as well as the emerging problem caused by the different interpretation of rights and duties of the subjects of these legal relations. Tools to overcome legal uncertainties are considered, and the necessity of bringing legislation in line with the real evolving social relations is noted.

As a result of the study, it is proposed to amend domestic legislation in terms of clarifying the concept of “mother” used in criminal law, taking into account the terms that have emerged from the introduction of assistive reproductive technologies. Proposals on how to overcome legal uncertainty have been formulated before the changes are made.

Keywords: mother, surrogacy, origin, kinship, murder, child

For citation: Bogomazov G. I. On the meaning of “mother” in family and criminal law of the Republic of Belarus. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):37-45. (In Russ.)

Фигура матери занимает главенствующее положение во всех культурах мира на протяжении веков, имея глубокое социальное (моральное), философское и религиозное значение.

В действующем законодательстве Республики Беларусь упоминание «матери» содержится во многих нормативных правовых актах, однако актуальным является вопрос о единообразном понимании данного понятия в праве и законодательстве, а также о необходимости уточнения дефиниции в зависимости от целей регулирования акта законодательства.

Ключевую роль для определения понятия матери как субъекта правоотношений играет семейное законодательство – глава 8 «Установление происхождения детей» Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г.¹ (далее – КоБС Республики Беларусь). В частности, ч. 2

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. от 12.07.2025) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 55, 2/53. Здесь и далее доступ из Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь «Pravo.by», если не указано иное.

ст. 50 КоБС Республики Беларусь определяет, что взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают с момента рождения ребенка независимо от того, рожден ребенок в браке или вне брака. В Уголовном кодексе Республики Беларусь² (далее – УК Республики Беларусь) (ст. 140) мать рассматривается как специальный субъект, для которого нормой статьи, учитывая ряд обстоятельств, установлена уголовная ответственность.

В действующей редакции КоБС Республики Беларусь отсутствует норма-дефиниция, которая раскрывает содержание понятия «мать»; кроме того, закреплены две грамматические конструкции, а именно «мать» и «суррогатная мать» (ст. 52 «Установление происхождения детей, родившихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий»). Исходя из указанного, а также анализа ст. 140 УК Республики Беларусь, сложно однозначно соотнести значение понятия «мать» в семейном и уголовном законодательстве. В связи с этим целью настоящей статьи выступают анализ значения понятия «мать» в семейном законодательстве и соотнесение данного понятия с дефиницией ст. 140 УК Республики Беларусь.

Проблемы правового регулирования материнства имеют приоритетное значение ввиду важности демографического вопроса для Республики Беларусь.

Традиционно правовая связь женщины с ребенком как его матери определялась через их родство, которое следовало из факта рождения. Так, ст. 51 КоБС Республики Беларусь в редакции 1999 г. предусматривала установление правовой связи с матерью на основании родства, которое подтверждалось только фактом рождения (биологическое основание).

Как отмечал в свое время еще Е. М. Ворожейкин, факт «рождения» подтверждал биологическую связь матери и ребенка, но не отца и ребенка. Кроме того, по мнению ученого, для возникновения между родителями и детьми правовой связи кроме акта происхождения необходимо его удостоверение в установленном порядке. Также Е. М. Ворожейкин декларировал необходимость наличия не только фактической биологической связи между родителями и ребенком, но и соблюдения установленной законодательством процедуры для возникновения родительских правоотношений: установление юридической связи между ребенком и родителем зависит от акта удостоверения происхождения [1, с. 56–157].

Однако в результате изменений семейного законодательства действующая редакция КоБС Республики Беларусь предусматривает формулировку, предполагающую установление происхождения ребенка от матери на основании факта рождения, удостоверенного медицинской справкой о рождении (биологическое основание), если иное не предусмотрено ст. 52 КоБС (юридическое основание). По нашему мнению, данные изменения были обусловлены закреплением в КоБС Республики Беларусь Законом Республики

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76, 2/50..

Беларусь от 20 июля 2006 г. № 164-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье»³ возможности применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), в том числе суррогатного материнства, к женщине для зачатия ребенка и порядка установления правовой связи с ребенком, родившимся в результате их применения. Термин «происхождение» стал рассматриваться как более широкое понятие, чем «родство», включая юридические основания для установления правовой связи между родителями и ребенком, рожденным в результате применения ВРТ.

С принятием Закона от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях»⁴ (далее – Закон № 341-З) институт суррогатного материнства получил дальнейшее развитие. В Законе № 341-З появился еще один термин наряду с термином «суррогатная мать» – «генетическая мать». Однако действующий КоБС Республики Беларусь, как и Закон № 341-З, не содержит определения понятия «мать», выступающего родовым понятием для терминов «генетическая мать» и «суррогатная мать», дефиниции которых нашли отражение в ст. 1 Закона № 341-З.

Кроме того, помимо генетической матери, основываясь на системном толковании абз. 3 и 11 ч. 1 ст. 1 Закона № 341-З, можно назвать еще одного возможного субъекта договора – женщину, заключившую договор суррогатного материнства, но при этом для зачатия эмбриона использующую донорскую яйцеклетку. В этом случае биологической связи с ребенком у женщины, которая заключает договор с суррогатной матерью, не будет (биологическая связь будет присуща только отцу). Далее в настоящем исследовании под генетической матерью и женщиной, использующей донорскую яйцеклетку, будет пониматься «Заказчица».

Теперь обратимся к анализу нормы ст. 140 УК Республики Беларусь. Проведя телеологическое толкование нормы, закрепленной в ст. 140 УК Республики Беларусь, можно однозначно определить, что законодатель ввел данный «привилегированный» состав во исполнение принципа справедливости, нашедшего отражение в ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь. В рамках рассматриваемого состава учтен ряд элементов объективной стороны данного преступления (совершение непосредственно после родов и в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной ими), которые отличают его от более тяжкого преступления, нашедшего отражение в п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, а именно убийство заведомо малолетнего, за совершение которого максимальной санкцией является пожизненное заключение или смертная казнь, в то время как максимальным наказанием, предусмотренным ст. 140 УК Республики Беларусь, является ограничение свободы на срок до пяти лет или лишение свободы на

³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 122, 2/1261.

⁴ Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З (в ред. от 28.12.2023) «О вспомогательных репродуктивных технологиях» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 8, 2/1893.

тот же срок, что и позволяет выделять данный состав в качестве «привилегированного».

Однако в случае рождения ребенка суррогатной матерью возникает правомерный вопрос: кто может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь?

Согласно ч. 5 ст. 52 КоБС Республики Беларусь матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается Заказчица, причем с момента рождения (ч. 2 ст. 50 КоБС Республики Беларусь), что по сути исключает распространение данного привилегированного состава, предусматривающего меньшую санкцию, на суррогатную мать и одновременно на Заказчицу, так как ей не присущ конститутивный признак данного состава преступления – нахождение в психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

Суррогатная мать не имеет прав на рожденного ребенка: согласно абз. 2 ч. 2 ст. 21 Закона № 341-З суррогатная мать всего лишь оказывает другой женщине услуги по вынашиванию и рождению ребенка.

Признание Заказчицы в качестве матери ребенка, рожденного суррогатной матерью, позволяет обеспечить сохранение врачебной тайны при применении вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 8 Закона № 341-З). Кроме того, медицинская справка о рождении выдается не на основании факта рождения как такового, а непосредственно на основании факта заключения договора суррогатного материнства (ч. 1 ст. 51 КоБС Республики Беларусь, п. 13 Инструкции о порядке заполнения формы 103/у-10 «Медицинская справка о рождении»⁵, которая уже позволяет зарегистрировать факт рождения согласно п. 5.1 Перечня административных процедур⁶, получать пособия и т. д.).

Однако, по мнению М. П. Короткевич, данный сугубо медицинский документ, фиксирующий совершившийся факт рождения ребенка, может быть выдан только женщине, родившей ребенка. Следует учитывать, что в связи с рождением ребенка в организме женщины происходят (могут происходить) определенные изменения. Поэтому медицинским работникам, по мнению автора, не могут быть законодательно предоставлены права выдавать документ о рождении ребенка женщине, которая фактически ребенка не рожала [2, с. 130].

С учетом указанного можно сделать вывод, что под специальным субъектом, закрепленным в ст. 140 УК Республики Беларусь, а именно «матерью, убившей своего ребенка», необходимо понимать только женщину, ро-

⁵ Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 декабря 2010 г. № 168 (в ред. от 17.03.2017) «Об установлении форм “Медицинская справка о рождении”, “Врачебное свидетельство о смерти (мертворождении)” и утверждении инструкций о порядке их заполнения» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 12, 8/23141.

⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.

дившую ребенка и которая не является суррогатной матерью. Действие данного состава не должно охватывать целый пласт реально складывающихся общественных отношений, урегулированных нормами КоБС Республики Беларусь, Закона № 341-З, но все равно «невидимый» для уголовного законодательства.

А. А. Примаченок и Ю. Ф. Машталер высказывают мнение, что «суррогатная мать, родившая чужого ребенка, и законная мать, заключившая договор о суррогатном материнстве, при убийстве такого ребенка во время родов или непосредственно после них как первая, так и вторая субъектами преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, формально быть не могут, ибо ребенок не принадлежит роженице, а законная мать не осуществляла родов. Поэтому до внесения изменений в ст. 140 УК Республики Беларусь (исключение слова “своего” и замена слова “матерью” словом “роженица”) убийство ребенка в период родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации как первой, так и второй из названных лиц следует квалифицировать по ст. 141 УК Республики Беларусь (убийство, совершенное в состоянии аффекта)»⁷. На наш взгляд, подобная позиция является не совсем удачной в части квалификации содеянного и установления специального субъекта преступления, а также определения объективной стороны, при условии согласия с позицией авторов по вопросу определения субъекта преступления: в соответствии со ст. 141 УК Республики Беларусь «длительная психотравмирующая ситуация» должна быть вызвана систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а внезапно возникшее сильное душевное волнение – насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего. Таким образом, ввиду того что потерпевшим является ребенок, которого убили во время родов или непосредственно после них, он не мог совершить действий, образующих объективную сторону ст. 141 УК Республики Беларусь.

Таким образом, формулировка диспозиции ст. 140 УК Республики Беларусь не учитывает введение института ВРТ в законодательство Республики Беларусь. При этом теоретически вероятность совершения подобного общественно опасного деяния суррогатной матерью в условиях психотравмирующей ситуации достаточна высока, о чем свидетельствует возможность установить срок, в течение которого суррогатная мать обязана передать ребенка Заказчице, согласно абз. 7 ч. 2 ст. 21 Закона № 341-З.

С учетом определения понятия «мать» в законодательных актах актуальной становится постановка вопроса о разрешении сложившейся ситуации.

⁷ Примаченок А. А., Машталер Ю. Ф. Особенности ответственности суррогатной матери и лиц, заключивших с ней договор о суррогатном материнстве, при убийстве новорожденного ребенка // Научный репозиторий Могилевского института МВД Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/4028/1/Primachenok,Mashtaler.pdf. С. 2 (дата обращения: 26.09.2025).

Одним из способов преодоления пробелов права и законодательства правоприменителем, отраженным в п. 2 и 3 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»⁸, является применение аналогии закона или права.

Важным элементом принципа законности, закрепленного в ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь, является строгое толкование норм уголовного закона (применение уголовного закона по аналогии не допускается), что, на первый взгляд, не позволяет, исходя из понимания «матери своего ребенка» как Заказчицы, отнести суррогатную мать к специальному субъекту ст. 140 УК Республики Беларусь. Выявляется противоречие между «духом закона» и «буквой закона»: по нашему мнению, неотнесение суррогатной матери к специальному субъекту ст. 140 УК Республики Беларусь не соответствует степени общественной опасности совершенного ею деяния.

Как подчеркивается в научной литературе, противопоставление положений одного из принципов уголовного закона другому не допускается – они тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга: нельзя признать соблюдение принципа законности, если при этом игнорируется любой иной принцип⁹. В связи с этим при устранении противоречия между принципом справедливости (духом закона) и принципом законности (буквой закона) путем рассмотрения суррогатной матери в качестве альтернативного специального субъекта преступления правоприменитель не выйдет за пределы строгого толкования норм уголовного закона (ст. 3 УК Республики Беларусь). При таком подходе противоречие между принципами уголовного закона будет ликвидировано.

Следует отметить, что диспозиция ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, сформулирована иначе по сравнению со ст. 140 УК Республики Беларусь и позволяет, по мнению российских исследователей, вменять данное преступление в вину как генетической матери, так и суррогатной матери ввиду отсутствия такого признака состава преступления, как «свой ребенок», который и порождает возникновение правовых коллизий [3].

В свою очередь, суррогатная мать, хотя юридически и не является «матерью» ребенка, с которой устанавливается правовая связь, также может находиться в условиях, создающих «психотравмирующую ситуацию, вызванную родами». С нашей точки зрения, позиция поддержки именно женщины, которая родила ребенка, нашла отражение в национальном законодательстве: согласно абз. 6 ч. 1 ст. 23 Закона № 341-З суррогатная мать имеет право на государственные пособия, назначаемые в соответствии с

⁸ Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З (в ред. от 28.06.2024) «О нормативных правовых актах» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2018, 2/2568.

⁹ Ахраменка Н. Ф. и др. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. С. 20.

законодательством¹⁰. Если провести телеологическое толкование п. 3 ст. 7 Закона Республики Беларусь № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», можно однозначно сказать, что законодатель учитывает «тяжесть» процесса вынашивания ребенка и всех биологических процессов, которые с ним связаны, поэтому право на получение пособий установлено и для суррогатных матерей.

Правовая неопределенность в отношении субъекта преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, объясняется тем, что законодатель криминализировал «детоубийство», т. е. убийство матерью своего ребенка, с принятием УК в 1999 г. и ни в одной более поздней редакции не подверг данный состав изменению. Легализация института суррогатного материнства произошла гораздо позже. Таким образом, принимая решение о криминализации рассматриваемого состава в 1999 г., законодатель урегулировал актуальные на то время общественные отношения и не предполагал развитие института «суррогатного материнства» и его правовое закрепление в 2006–2012 гг.

В настоящее время необходима актуализация действующего уголовного закона: заменить в ст. 140 УК Республики Беларусь формулировку «убийство матерью своего ребенка» на иную – «убийство роженицей своего ребенка», так как данный термин позволяет применять рассматриваемый состав в отношении суррогатной матери. Действующий термин «мать своего ребенка» следует заменить на более подходящий – «роженица» или «женщина, которая фактически родила ребенка», а до внесения изменений распространять рассматриваемый состав также на суррогатную мать.

Активное развитие семейного законодательства должно приводить к инклюзивному развитию остальных отраслей законодательства ввиду их взаимосвязи и непосредственного воздействия на реально существующие общественные отношения, так как право – это инструмент, позволяющий урегулировать общественные отношения.

Список источников

1. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит., 1972. 336 с.
2. Короткевич М. П. Правовое регулирование установления происхождения детей в Республике Беларусь // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2011. № 3. С. 127–132.
3. Рудич В. В., Хомякова М. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: терминологический аспект // Современное право. 2024. № 8. С. 70–72.

References

1. Vorozheikin, E. M. *Family legal relations in the USSR*. Moscow. Yuridicheskaya literatura; 1972. 336 p. (In Russ.)

¹⁰ Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2013, 2/2005.

2. Korotkevich M. P. Legal regulation of an establishment of a parentage of children in Belarus. *Proceedings of Francisk Skorina Gomel State University*. 2011;(3):127-132. (In Russ.)
3. Rudich V. V., Khomyakova M. A. The murder of a newborn child by a mother: a terminological aspect. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2024;(8):70-72. (In Russ.)

Информация об авторе

Г. И. Богомазов – студент 3 курса.

Information about the author

G. I. Bogomazov – 3rd year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 27.10.2025.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 27.10.2025.